Лиззи Джонс
Дом для всех потерявшихся
История одной фермы, трёх детей и тех, кто однажды нашёл дорогу домой
СМЕШНО. ТРОГАТЕЛЬНО. ПО-НАСТОЯЩЕМУ.

Лиззи Джонс
Дом для всех потерявшихся

https://litres.ru/74700347
SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если привычная жизнь однажды рассыпалась, а начинать всё заново приходится на ферме, где даже у гусей есть собственное мнение?

Лиззи Джонс, бывшая городская журналистка, решает круто изменить свою жизнь: покупает ферму, надеясь подарить троим детям новый дом и возможность начать всё сначала. Но вместо идиллических рассветов её ждут упрямые козы, своенравный лабрадор, сбежавшие птицы, неожиданные гости, бесконечные хозяйственные заботы и счета, которые сами себя не оплатят.

Пока Лиззи пытается удержать ферму на плаву, её дом постепенно становится убежищем для тех, кто потерял дорогу: людей и животных, которым просто нужно место, где их примут.

«Дом для всех потерявшихся» — тёплая, ироничная история о большой семье, маленьких победах, неожиданных приключениях и поиске настоящего дома. О том, что иногда, чтобы найти своё место, нужно сначала немного потеряться.

Содержание

ЭПИЛОГ 6
Или немного тишины перед тем, как всё начнётся 6
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Лиззи Джонс
Дом для всех потерявшихся

ИСТОРИИ С ФЕРМЫ ЛИЗЗИ
ДОМ ДЛЯ ВСЕХ

ПОТЕРЯВШИХСЯ

История одной фермы, трёх детей и тех, кто однажды нашёл дорогу домой

ЛИЗЗИ ДЖОНС

СОДЕРЖАНИЕ

ЭПИЛОГ — Или немного тишины перед тем, как всё начнётся 1
ЧАСТЬ I. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШУ РЕАЛЬНОСТЬ
Глава 1. Идиллия с запахом навоза 7
Глава 2. Электричество — наше всё 17
Глава 3. Гуси свободного полёта 27
Глава 4. Доить козу — это вам не интервью брать 37
Глава 5. У нас сегодня ярмарочный день 47
Глава 6. Машина сказала: «Нет» 61
ЧАСТЬ II. ВСЕ КУДА-ТО БЕГУТ
Глава 7. Два маленьких предательства 74

Глава 8. Письмо от банка, которое испортило мне настроение 86
Глава 9. Три кота и одно похищение 98
Глава 10. Карьерный самосвал на поводке 110
Глава 11. Где наши козы? 121
Глава 12. Колодец, коза и люди с верёвками 132
Глава 13. Две девочки, один концерт и большая тайна 145
Глава 14. Дедушкина ферма 162
ЧАСТЬ III. ДОМ, КОТОРЫЙ ЖДЁТ
Глава 15. Ферма открывает двери 173
Глава 16. Последнее предупреждение 188
Глава 17. Прогноз обещал небольшую облачность 200
Глава 18. Собака, которая знала дорогу 212
Глава 19. Один совершенно ненормальный день 226
ЭПИЛОГ 245

ЭПИЛОГ

Или немного тишины перед тем, как всё начнётся

Есть особенная тишина, которую невозможно услышать в городе.

Она приходит ранним утром, когда солнце ещё только собирается подняться над горизонтом, а трава уже покрыта мелкими каплями росы. Когда над лугом стелется туман, деревья на опушке кажутся декорациями к давно забытой сказке, а воздух настолько свежий, что его хочется не вдыхать, а пить маленькими глотками.

В это время особенно хорошо слышно птиц. Они начинают свой концерт задолго до того, как проснутся люди. У каждой своя партия, свои музыкальные предпочтения и полное отсутствие сомнений в собственном таланте. Иногда мне кажется, что они просто соревнуются, кому достанется право разбудить весь мир.

Солнце постепенно окрашивает верхушки деревьев, где-то вдалеке перекликаются гуси, в высокой траве шуршит что-то маленькое и очень занятое своими делами. А над всем этим раскинулось огромное небо. Такое огромное, что пер-

вое время я не знала, куда девать взгляд.

В городе я привыкла смотреть по сторонам. Здесь приходится смотреть вдаль.

Леса, поля, просёлочные дороги, бесконечные луга. Пространство, в котором нет необходимости куда-то торопиться, чтобы успеть увидеть что-то красивое. Оно само приходит к тебе. Иногда в виде стаи журавлей над полем, иногда — в виде первого снега на еловых ветках, а иногда просто в виде солнечного пятна на старом деревянном заборе.

Кажется, что именно ради таких моментов люди и переезжают за город.

По крайней мере, так принято считать.

Я живу на ферме уже некоторое время и могу с уверенностью сказать: люди, которые так считают, либо никогда не жили на ферме, либо обладают удивительно крепкой нервной системой.

Потому что за каждым красивым рассветом здесь следует вполне конкретный список дел. За живописным вечерним закатом — необходимость проверить, все ли вернулись в свои загоны. А за умиротворяющим пением птиц иногда стоит курица, которая решила снести яйцо в самом неподходящем месте, или гусь, считающий, что хозяйка недостаточно быстро реагирует на его исключительно важные замечания.

Но об этом позже.

Когда-то моя жизнь выглядела совершенно иначе.

Мне тридцать пять. Когда-то я жила в большом городе, работала журналистом в солидном издании, носила пальто, которое не предназначалось для прогулок по грязи, и искренне считала, что самое сложное в рабочем дне — это придумать хороший заголовок к материалу, который нужно было сдать ещё вчера.

У меня была работа, привычный круг общения, планы, расписание и достаточно чёткое представление о том, какой должна быть жизнь.

А потом случился ковид.

Вместе с ним пришли обстоятельства, о которых обычно не рассказывают в красивых интервью. Семейные сложности, перемены, потери привычных ориентиров и необходимость принимать решения, к которым никто не готовит заранее.

В какой-то момент всё, что ещё недавно казалось надёжным, перестало быть таковым.

Я не могу сказать, что однажды проснулась с мыслью: «А не купить ли мне ферму?»

Нет. Всё было гораздо менее романтично и гораздо более сумбурно.

Сначала появилась мысль о переменах. Потом — мысль о том, что детям нужно другое пространство. Затем — фотографии одного совершенно очаровательного хозяйства, которые я разглядывала по вечерам. Потом расчёты, сомнения, разговоры с собой, в которых здравый смысл периодически

проигрывал воображению.

И вот однажды я вложила в эту идею практически все свои сбережения, добавила кредитные займы и стала счастливой обладательницей фермы.

По крайней мере, в документах всё выглядело именно так.

В реальности я стала обладательницей старых построек, бесконечного количества хозяйственных задач, территории, которая требовала вложений, и весьма внушительных финансовых обязательств.

Но у меня было место.

Своё место на земле.

Были простор, воздух, деревья и возможность начать всё заново. Мне казалось, что это уже немало.

Мои дети, впрочем, придерживались несколько иной точки зрения.

Их трое.

Старшая, Анна, шестнадцати лет, обладает редким даром находить недостатки даже в самых прекрасных обстоятельствах. Если за окном восхитительный закат, значит, завтра будет скучный день. Если в доме тепло — слишком жарко. Если мы все вместе ужинаем — почему нельзя просто заказать еду и не тратить время на приготовление?

Крис, которой пятнадцать, в вопросах оценки нашего нового места жительства придерживается примерно той же позиции, но с большей эмоциональной выразительностью. Она умеет одним вздохом передать всю трагедию человеческого

существования и одним взглядом дать понять, что её жизнь безвозвратно испорчена отсутствием торгового центра в пешей доступности.

Они обе мечтают вернуться в город.

Желательно немедленно. Ещё лучше — вчера.

Семилетний Адам, напротив, считает, что мы совершили величайшее приобретение в истории человечества.

Для него ферма — это бесконечный парк развлечений, в котором нет необходимости покупать билеты. Здесь можно бегать, исследовать, наблюдать за животными, придумывать имена новым обитателям и ежедневно обнаруживать что-нибудь удивительное.

Он искренне не понимает, почему старшие сёстры не разделяют его восторга. Впрочем, он вообще многое не понимает в поведении подростков. И, пожалуй, это его главное преимущество перед ними.

Я же нахожусь где-то посередине.

Иногда я смотрю на окружающие просторы и думаю, что мне невероятно повезло. А иногда стою посреди двора с ведром в одной руке, телефоном в другой и пытаюсь вспомнить, в какой момент моя профессиональная карьера свернула в сторону сельского хозяйства.

Всё-таки между редакционным заданием и необходимостью самостоятельно разбираться, почему коза отказывается заходить в сарай, существует определённая разница. Хотя, если подумать, в обоих случаях приходится проявлять на-

стойчивость и сохранять лицо.

Днём я работаю на ферме, занимаюсь детьми, животными, хозяйством и всеми теми делами, которые почему-то появляются быстрее, чем исчезают. Вечером пытаюсь убедить себя, что завтра непременно всё будет иначе. А ночью, когда дом наконец затихает, открываю ноутбук.

И пишу.

Наверное, это мой способ не сойти с ума. Хотя, судя по количеству материала, который я собираю ежедневно, для полноценного психического здоровья мне следовало бы завести ещё одну пару рук и несколько дополнительных часов в сутках.

Я пишу о нашей жизни. О детях, о животных, о нелепых происшествиях, о маленьких победах и больших катастрофах. О том, как мы пытались освоить фермерское хозяйство, и о том, как оно, кажется, осваивало нас.

Пишу о людях, которые встречаются на нашем пути, и о тех, кто живёт с нами под одной крышей, во дворе, в сараях и вольерах.

О тех, кто не умеет разговаривать, но удивительным образом всегда находит, что сказать.

Иногда мне кажется, что если бы кто-нибудь со стороны наблюдал за нашей жизнью хотя бы неделю, он решил бы, что мы снимаем комедийный сериал с элементами документального кино. Причём сценаристы явно злоупотребляют фантазией.

Я не знаю, получится ли из этого хорошая книга.

Знаю только, что здесь действительно много историй. И что почти каждая из них начинается совершенно невинно, а заканчивается необходимостью что-нибудь отмывать, ремонтировать, искать или объяснять соседям.

За окном снова поют птицы. Скоро рассвет. Где-то в глубине дома послышались шаги — кажется, кто-то из детей проснулся раньше обычного. А во дворе уже начинается привычное утреннее оживление.

Я закрываю ноутбук.

Пожалуй, на сегодня достаточно.

В конце концов, у меня есть целая ферма, трое детей и множество существ, которые совершенно не интересуются тем, закончила ли я очередную главу.

И самое интересное в этой истории ещё даже не началось.

Лиззи

ЧАСТЬ I. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШУ РЕАЛЬНОСТЬ

Глава 1. Идиллия с запахом навоза

У фермерской жизни один существенный недостаток: она начинается слишком рано.

Причём неважно, во сколько ты легла, сколько часов спала, какие планы строила на утро и собиралась ли вообще вставать. У животных свой график, и он не предусматривает выходных, праздников и уважительных причин.

В идеальном мире я бы просыпалась от пения птиц, потя-

гивалась, заваривала ароматный кофе и выходила на крыльцо встречать рассвет. Возможно, даже в красивом льняном платье, с небрежно собранными волосами и выражением лица женщины, которая знает толк в неспешной загородной жизни.

В реальном мире я просыпаюсь от звука, подозрительно напоминающего падение металлического ведра, и пытаюсь вспомнить, не оставила ли вчера что-нибудь включённым в сарае.

Сегодня это была гроза.

Всю ночь дождь методично барабанил по крыше, ветер раскачивал старые деревья, а молнии периодически освещали комнату так, словно кто-то снаружи фотографировал наше жилище для криминальной хроники.

Где-то около пяти утра отключилось электричество.

Я поняла это не сразу. Просто перестал работать холодильник, погас индикатор на удлинителе, а роутер, который обычно мигает в темноте с уверенностью маленького космического корабля, окончательно погрузился в небытие.

Впрочем, в доме ещё спали люди, которым об этом предстояло узнать.

И я почти физически почувствовала приближение катастрофы.

Анна и Крис.

В обычной жизни они могут не заметить, что на кухне закончился хлеб, что кто-то оставил открытой дверь или что

в доме появился новый пакет с кормом для животных. Но стоит отключиться интернету, как обе мгновенно обнаруживают изменения окружающей среды с точностью высокочувствительных приборов.

— Мам!

Первой проснулась Анна.

Это было не приветствие и не вопрос. Скорее сигнал бедствия.

— Что случилось?

— У нас нет интернета!

Я посмотрела на часы. Без десяти шесть.

— Доброе утро, Анна. Очень рада, что ты тоже заметила.

— Мам, ну серьёзно!

— Я предельно серьёзна. Нас настигла цивилизационная катастрофа. Возможно, придётся переходить на бумажные носители информации.

— Ты издеваешься?

— Немного. Но это не отменяет отсутствия интернета.

Через три минуты появилась Крис. В пижаме, с телефоном в руке и выражением лица человека, которому только что сообщили о закрытии всех аэропортов мира.

— А когда дадут электричество?

— Не знаю.

— А интернет?

— Крис, интернет обычно появляется после электричества. Это его побочный продукт.

— И что нам теперь делать?

Я посмотрела на неё. Потом на Анну. Потом на окно, за которым дождь продолжал выполнять свою основную жизненную задачу — делать всё вокруг мокрым.

— Умыться, позавтракать. Можно даже поговорить друг с другом. Знаю, звучит пугающе, но вы справитесь.

Обе ушли с кухни с таким видом, будто я предложила им отказаться от основных гражданских прав.

В семь часов нужно было кормить животных.

И вот здесь начинается та часть фермерской жизни, которую редко показывают на красивых фотографиях в социальных сетях.

Обычно фотографии сопровождаются подписями вроде: «Моё маленькое утро в деревне», «Наслаждаюсь природой» или «Счастье в простых вещах».

Я не против простых вещей. Особенно если они не требуют ежедневной уборки навоза.

Сначала куры.

Они встречают меня с таким энтузиазмом, будто я возвращаюсь из многолетней экспедиции, хотя последний раз выходила из курятника вчера вечером.

Каждая считает своим долгом подойти поближе, заглянуть в ведро и проверить, не принесла ли я чего-нибудь более интересного, чем обычный корм.

Утки уже заняли свои стратегические позиции возле воды. Гуси стоят чуть поодаль. В их глазах читается лёгкое пре-

небрежение.

С гусьми у нас отношения сложные.

Я их кормлю, обеспечиваю водой, убираю за ними, забочусь об их безопасности. Они, в свою очередь, считают меня сомнительным элементом, который по недоразумению получил доступ на их территорию.

Иногда мне кажется, что они просто ждут подходящего момента, чтобы подать коллективную жалобу.

Сегодня момент оказался подходящим.

Один из гусей решил, что я слишком медленно двигаюсь. Он вытянул шею, расправил крылья и направился ко мне с выражением лица мелкого чиновника, которому опять принесли неправильно оформленные документы.

Я попробовала обойти его.

Он обошёл меня.

Я сделала шаг в сторону.

Он тоже.

В какой-то момент стало очевидно, что переговоры зашли в тупик.

— Послушай, — сказала я ему. — У меня сегодня много дел. Давай не будем усложнять.

Гусь ответил так, как отвечают люди, которые не привыкли вести конструктивный диалог.

И ущипнул меня за ногу.

Удивительно, как быстро в человеке просыпается городская интеллигентность, когда его хватает за ногу гусь.

Я отступила, чуть не поскользнулась на мокрой земле и окончательно убедилась, что мои отношения с птицами требуют отдельного психологического сопровождения.

После гусей были козы.

С козами, кстати, своя история.

Когда я впервые столкнулась с необходимостью доить их самостоятельно, мне казалось, что это примерно как научиться готовить новое блюдо. Нужно немного практики, терпения и понимания последовательности действий.

Как же я ошибалась.

Доить козу оказалось занятием, в котором участвуют как минимум две стороны, и только одна из них заинтересована в получении молока.

Козы моего энтузиазма не разделяли.

Они бодались, лягались, перемещались, наступали мне на ноги и с удивительной настойчивостью пытались опрокинуть ведро. Одна особенно активная представительница местного козьего сообщества считала, что лучшее применение моим рукам — не доение, а удерживание её головы на безопасном расстоянии от собственного живота.

Я пыталась разговаривать с ней спокойно.

Рассказывала о пользе взаимного уважения, о договорённостях, о том, что мы здесь все взрослые разумные существа.

Она слушала.

Потом била меня копытом по ведру.

В какой-то момент я начала подозревать, что у коз суще-

ствует собственная система обучения хозяев. Первый уровень — получить бодание. Второй — потерять ведро. Третий — научиться доить, не воспринимая каждый удар копытом как личное оскорбление.

Похоже, я всё ещё где-то между первым и вторым.

К восьми утра я уже успела покормить птиц, проверить воду, убрать часть территории, получить замечание от гусей, вступить в переговоры с козами и испачкать джинсы.

Причём испачкать настолько основательно, что дальнейшая судьба этого наряда вызывала у меня серьёзные сомнения.

В доме меня ждал завтрак.

То есть его приготовление.

Приготовить завтрак для троих детей — само по себе несложная задача. Сложнее приготовить три разных завтрака, учесть пожелания каждого и при этом не забыть, что ты тоже человек и, возможно, тоже хочешь есть.

А ещё у нас есть собаки.

Папийон и йоркширский терьер относятся к категории небольших домашних собак, но по уровню организационной нагрузки вполне могут конкурировать с небольшим отделом логистики.

Когда-то девочки очень хотели щенков. Обещали гулять, кормить, ухаживать, вычёсывать, играть и вообще взять на себя всю ответственность.

Я хорошо помню эти обещания.

Впрочем, я вообще человек сентиментальный. Иногда даже сохраняю старые чеки, хотя знаю, что никогда больше не воспользуюсь гарантийным талоном на тостер.

Со временем выяснилось, что детские обещания имеют довольно ограниченный срок действия. Щенки выросли, девочки тоже, а прогулки, кормление и уход остались.

Впрочем, не будем о грустном.

Сейчас у меня есть гораздо более серьёзная задача — объяснить двум подросткам, что отсутствие интернета не является уважительной причиной для отказа от завтрака.

— Мам, а когда дадут свет? — спросила Крис, заглянув на кухню.

— Не знаю. Позвони электрикам.

— У меня телефон не ловит нормально.

— Тогда, видимо, судьба предлагает тебе побыть наедине с собой.

— Мам!

Анна вошла следом.

— Нам нужно сегодня в город.

Я посмотрела на неё.

— Зачем?

— У меня дела.

— Какие?

— Мои.

Мне нравится эта формулировка. Особенно когда речь идёт о детях, которые ещё вчера просили у меня деньги на

проезд.

— У меня тоже есть дела, — сказала я. — И, судя по погоде, сегодня их будет особенно много.

— Ну конечно. У тебя только ферма.

Я не стала отвечать.

Потому что это была правда.

У меня действительно была ферма. И в данный момент она требовала гораздо больше внимания, чем любое другое дело.

А ещё трое детей, два маленьких терьера, один лабрадор с самостоятельным мировоззрением, три кота, козы, куры, гуси, утки, кролики, шиншилла, канарейка и амадины.

В какой-то момент я перестала считать количество живых существ, за которых несу ответственность. Это плохо влияло на психическое здоровье.

Адам, в отличие от сестёр, проснулся в прекрасном настроении.

Он вообще удивительно легко адаптировался к фермерской жизни. Для него отключение электричества означало возможность включить фонарик и устроить экспедицию по дому. Дождь — повод надеть сапоги и проверить лужи. А отсутствие интернета — прекрасную возможность пойти посмотреть, что делают козы.

— Мам, а можно я сегодня помогу тебе?

— Конечно. С чем?

— С животными.

— Адам, ты мой самый надёжный сотрудник.

Он довольно улыбнулся.

Возможно, потому что я не плачу ему зарплату. Пока.

После завтрака мы занялись хозяйством. Адам носил корм, помогал менять воду и с таким серьёзным видом проверял яйца, будто проводил государственную инспекцию птицефабрики.

Старшие дочери в это время обсуждали, насколько несправедливо устроена жизнь.

Я не могу сказать, что они совсем ничего не делают. Иногда помогают, иногда выполняют поручения. Но любое такое участие требует предварительных переговоров, эмоциональной подготовки и, желательно, подходящего финансового или социального вознаграждения.

Особенно если поручение связано с уборкой.

К обеду дождь немного стих. Я вышла во двор и посмотрела на ферму.

Сказать, что она выглядела живописно, было бы преувеличением. После ночной грозы дорожки превратились в грязевые маршруты повышенной сложности, на траве стояли лужи, а возле сарая обнаружилась небольшая река неизвестного происхождения.

Но в этом был свой шарм.

Где-то за деревьями пели птицы. Козы жевали сено. Куры деловито копались в земле. Адам что-то рассказывал гусю, который, судя по выражению морды, не считал разговор осо-

бенно интересным.

Я вдруг поймала себя на мысли, что в прежней жизни почти никогда не смотрела просто так.

Всегда куда-то спешила, кому-то звонила, что-то писала, редактировала, согласовывала.

Теперь я тоже постоянно куда-то спешила. Только вместо редакционной планёрки у меня была утренняя раздача корма, вместо интервью — переговоры с козами, а вместо дедлайна — необходимость успеть убрать навоз до того, как начнётся следующий дождь.

Не уверена, что это карьерный рост.

Но, по крайней мере, здесь никто не присылает правки в одиннадцать вечера.

Хотя, если честно, козы иногда смотрят на меня так, словно им не нравится моя последняя редакция сена.

Вечером электричество наконец включили.

Анна и Крис оживились, телефоны начали получать сообщения, роутер замигал, и цивилизация вернулась в наш дом.

Я же сидела на кухне, пила уже третью чашку остывшего чая и пыталась вспомнить, ела ли сегодня что-нибудь, кроме того кусочка хлеба, который случайно оказался у меня в руке во время кормления птиц.

На столе лежала тетрадь с записями расходов. Рядом — чеки из ветеринарной клиники, список покупок, квитанция за электричество и несколько счетов, которые я пока не решалась открывать.

Я посмотрела на них, вздохнула и закрыла тетрадь.

Наверное, завтра.

В конце концов, у меня есть ещё целая ночь, чтобы подумать о том, как заработать денег, накормить всех животных, привести в порядок хозяйство, разобраться с домашними делами и не забыть отвезти девочек в город.

Правда, есть одна проблема.

Наша машина сегодня утром при попытке завестись издала звук, который я бы охарактеризовала как последний вздох тяжело больного металлического организма.

Но я старалась об этом не думать.

У каждого человека должны быть маленькие радости.

Моя заключалась в том, что сегодня хотя бы никто никуда не сбежал.

По крайней мере, я пока об этом не знала.

Лиззи

Глава 2. Электричество — наше всё

За годы своей жизни я много к чему привыкла и адаптировалась. Но! Есть вещи, к которым невозможно привыкнуть. Например, к внезапному отключению электричества во время грозы.

К дождю я уже привыкла. К грязи тоже. Даже к тому, что после очередного ливня некоторые участки нашей фермы становятся похожими на декорации к фильму о Всемирном потопе.

Но электричество — это отдельная история.

В городе я не особенно задумывалась о том, откуда оно берётся. Нажала выключатель — загорелась лампочка. Включила чайник — закипела вода. Открыла холодильник — там холодно. Примерно так я представляла себе устройство современной цивилизации.

На ферме всё несколько сложнее.

Здесь электричество не просто обеспечивает комфорт. Оно качает воду из скважины, поддерживает работу холодильников и морозильников, помогает обслуживать хозяйство и, что особенно важно, обеспечивает связь с внешним миром.

Последнее обстоятельство имеет для моих дочерей первостепенное значение.

Для меня же приоритеты несколько иные. Например, если в морозильной камере лежат запасы мяса, а в холодильнике молоко, которое я собиралась отвезти на ярмарку, перспектива остаться без электричества перестаёт быть абстрактной неприятностью.

Именно это я и пыталась объяснить себе, когда однажды в пятницу вечером над нашей фермой разразилась очередная гроза.

Всё начиналось довольно красиво.

Солнце ещё не успело полностью скрыться за лесом, но небо уже затянуло тяжёлыми облаками. Ветер погнал по двору сухие листья, потом поднял пыль, а следом принёс первые крупные капли дождя.

Я стояла у окна и с некоторым подозрением наблюдала за происходящим.

Метеорологические прогнозы я давно перестала воспринимать как обязательство природы выполнить обещанное. На моей ферме прогноз «небольшой дождь» означает, что желательно заранее проверить крышу, убрать вещи с улицы и убедиться, что все ворота закрыты.

Прогноз «гроза» означает примерно то же самое, только быстрее.

Первый раскат грома заставил меня вспомнить, что уличный удлинитель, кажется, остался подключённым.

Я отправилась проверять.

В этот момент сверкнула молния, и двор на секунду осветился так ярко, что я увидела лабрадора, который с совершенно счастливым видом носился по мокрой траве.

Собака явно считала происходящее праздничным мероприятием.

Я придерживалась более сдержанной позиции.

— Домой! — крикнула я.

Лабрадор посмотрел на меня, сделал ещё один круг и только потом соизволил приблизиться.

Справедливости ради, он хотя бы не пытался поймать молнию. В отличие от некоторых представителей нашей семьи, которые при первой же возможности стремятся проверить границы дозволенного.

Едва я успела закрыть дверь, как свет мигнул и погас.

Вместе с ним погасла вся моя надежда на спокойный вечер.

Я нажала выключатель.

Потом ещё раз.

Знаю, это бессмысленно. Но есть определённая категория человеческих действий, которые мы совершаем исключительно из надежды на чудо. К ней относятся повторное нажатие выключателя, постукивание по телевизору и открывание холодильника в ожидании, что там появилось что-нибудь новое.

Лампочка не загорелась.

— Только не это, — произнесла я.

Из комнаты донёсся голос Крис:

— МАМА! У НАС НЕТ ИНТЕРНЕТА!

Ну вот. Молния, кажется, всё-таки попала куда-то важное.

У нашей фермы есть один недостаток, о котором я не подумала при покупке.

Она находится за пределами той зоны, где коммунальные службы считают необходимым обеспечивать бесперебойное снабжение электричеством.

В городе я могла рассчитывать, что после короткого отключения всё восстановится само собой. Здесь иногда приходится ждать несколько часов. А однажды мы провели без света почти сутки.

Поэтому у меня даже имеется специальный ящик на случай подобных происшествий. В нём находятся фонари, за-

пасные батарейки, свечи, спички, несколько пауэрбанков и прочие предметы, которые в городской квартире считались бы избыточной предусмотрительностью.

На ферме это называется «минимальная подготовка к выживанию».

Я достала фонарь и направилась в хозяйственную кладовую.

Первым делом нужно было проверить насосную систему.

У нас вода поступает из скважины при помощи электрического насоса. Пока отключение короткое, проблема несущественная. Но если электричества нет долго, приходится переходить на запасы.

Я посмотрела на резервную ёмкость.

Потом на прогноз погоды в телефоне, который, к счастью, ещё успел загрузиться.

Ничего хорошего.

Дождь обещали до утра.

Я открыла шкафчик, где хранились инструменты, и достала инструкцию к генератору.

Мне кажется, инструкции придумали люди, которые никогда не попадали в чрезвычайные ситуации. В них всегда всё очень понятно. Особенно раздел, начинающийся словами: «Для запуска устройства необходимо…»

Дальше обычно следует двенадцать пунктов, три предупреждения об опасности и рисунок, на котором изображён человек с двумя совершенно свободными руками.

У меня свободна была только одна.

Вторая держала фонарь.

Я потратила несколько минут на изучение инструкции и пришла к выводу, что генератор, возможно, способен спасти положение.

Оставалось выяснить, способен ли он вообще работать.

Генератор у нас появился не так давно. Покупала я его после одного из предыдущих отключений электричества, когда окончательно поняла, что романтическое представление о сельской жизни плохо сочетается с размораживающимся холодильником.

Он стоял в отдельном хозяйственном помещении.

Я подошла, проверила уровень топлива, переключатели и всё остальное, что смогла идентифицировать без специального образования.

Потом попробовала запустить.

Ничего.

Попробовала ещё раз.

Ничего.

На третий раз генератор издал звук, похожий на кашель пожилого человека, который категорически не желает вставать с дивана.

И снова замолчал.

— Прекрасно, — сказала я. — Просто замечательно.

В этот момент зазвонил телефон.

На экране высветился номер соседа.

— Лиз, у вас тоже свет отключили?

— Как видишь, мы уже перешли на свечи и натуральное хозяйство.

— У меня генератор работает. Тебе помочь?

Я посмотрела на свой агрегат.

Он смотрел на меня с тем же выражением взаимного недоверия.

— Очень бы хотелось.

— Сейчас подъеду.

Я положила телефон и впервые за вечер почувствовала, что у происходящего есть шанс закончиться благополучно.

Хотя не факт, что быстро.

Пока сосед добирался до нас, я решила заняться тем, что не требовало электричества.

Например, проверить запасы воды.

Именно в этот момент я вспомнила, что в сарае осталась незакрытой одна из ёмкостей.

Я вышла под дождь.

Дождь к тому времени перешёл из категории «небольшие осадки» в категорию «природа явно на кого-то обиделась».

Под ногами хлюпала земля. Ветер забрасывал воду за воротник. Фонарь периодически отражался в лужах, создавая иллюзию, что я участвую в ночной экспедиции по поиску неизвестного организма.

У сарая меня уже ждали гуси.

Не знаю, что они там делали в такую погоду. Возможно,

обсуждали сложившуюся ситуацию. Возможно, просто считали дождь подходящим временем для прогулок.

Один из них направился ко мне.

— Даже не начинай, — предупредила я.

Гусь остановился.

Мы посмотрели друг на друга.

В этот раз он решил не вступать в конфликт.

Возможно, тоже почувствовал, что сегодня у меня недостаточно ресурсов для дипломатии.

Сосед приехал примерно через полчаса.

Вместе с ним приехал его генератор.

Я не знаю, почему мужчины так любят привозить с собой инструменты. Иногда кажется, что если вызвать электрика для ремонта розетки, он обязательно приедет с ящиком оборудования, достаточным для строительства небольшого космического корабля.

Мы открыли хозяйственное помещение.

Сосед посмотрел на мой генератор.

Потом на меня.

— Ты его сама запускала?

— Пыталась.

— И как?

— Он не проникся.

Сосед усмехнулся.

Начались проверки, разговоры о топливе, фильтрах и каких-то технических особенностях.

Я стояла рядом и делала вид, что понимаю происходящее.

Через некоторое время выяснилось, что проблема не в электричестве, не в погоде и даже не в генераторе.

Проблема была в том, что я неправильно подготовила его к хранению.

Возможно, для кого-то это очевидная вещь. Для меня стало небольшим открытием.

— Надо было заранее обслужить, — сказал сосед.

— Надо было. Теперь я это знаю.

— А инструкцию читала?

Я посмотрела на него.

— Читала. Там было написано, что нужно запустить двигатель.

Сосед рассмеялся.

Через некоторое время генератор всё-таки удалось завести. Но подключать к нему всё подряд не имело смысла. Мы решили сначала обеспечить работу насоса, а уже потом разобраться с холодильниками.

И вот тут выяснилось, что у нас есть ещё одна небольшая проблема.

Нужно было протянуть кабель.

К счастью, сосед привёз подходящий удлинитель.

Я смотрела на происходящее и думала, что в следующий раз при покупке фермерского оборудования нужно сразу приобретать ещё одного человека, который будет знать, как всё это работает.

Возможно, даже двух.

Пока мужчины занимались техникой, я вернулась в дом.

Там обнаружилась совершенно новая проблема.

Анна и Крис пытались зарядить телефоны от одного пауэрбанка.

Казалось бы, обычная ситуация.

Но обеим одновременно понадобилось зарядить устройства, и каждая считала свои потребности более приоритетными.

— Мне нужно отправить файл!

— А мне нужно позвонить!

— Ты уже заряжала!

— А ты вообще ничего не делаешь!

Я остановилась в дверях.

Иногда мне кажется, что если бы в нашем доме вдруг появился третий подросток, он немедленно основал бы независимое государство со своей конституцией, валютой и министерством распределения зарядных устройств.

— Девочки, — сказала я, — у нас есть один пауэрбанк. Давайте распределим время.

— Но мне нужно сейчас!

— И мне!

Я посмотрела на обеих.

— А мне нужно, чтобы вы хотя бы пять минут не спорили. Это тоже важная потребность.

Крис фыркнула.

Анна отвернулась.

Я забрала пауэрбанк и положила его на полку.

— Будете заряжать по очереди. И никаких международных конфликтов из-за розетки.

Думаю, в тот момент меня ненавидели обе.

Но это не было чем-то новым.

К полуночи электричество так и не вернулось.

Зато насос заработал, а холодильники удалось подключить к резервному питанию.

Сосед уехал, оставив после себя несколько полезных рекомендаций и обещание прислать мастера для обслуживания нашего генератора.

Я записала это в блокнот.

Рядом с пунктом «купить батарейки» теперь появились ещё два:

1. Обслужить генератор.

2. Купить второй пауэрбанк.

Последнее, пожалуй, было важнее.

Я прошла по дому, проверила двери, окна и выключатели.

Потом посмотрела на темноту за окном.

Дождь продолжался.

И в этот момент я почему-то вспомнила дедушку.

У него на ферме тоже периодически отключали электричество. Но там всё было устроено иначе. Когда гас свет, дедушка доставал керосиновую лампу. Бабушка ставила на стол чайник, а мы с двоюродными братьями и сёстрами радо-

вались, что взрослые наконец-то перестают заниматься своими делами.

Никто не требовал интернета.

Никто не переживал, что телефон разрядился.

Мы просто сидели вместе.

Дедушка рассказывал истории. Иногда смешные, иногда совершенно невероятные. Мы слушали, а потом ещё долго вспоминали их.

Тогда мне казалось, что у дедушки всегда всё под контролем.

Теперь я понимаю, что, возможно, у него просто был хороший генератор.

Хотя, скорее всего, не было и его.

Сейчас почти два часа ночи.

Я сижу за ноутбуком. Электричество пока работает благодаря генератору. Роутер ожил, но интернет всё равно отсутствует. Видимо, где-то на линии тоже произошла авария.

Я решила не пытаться её расследовать.

В конце концов, у меня есть дела поважнее.

Например, выяснить, почему генератор не запускается после долгого хранения, и почему гуси считают, что дождь — это приглашение к прогулке.

А ещё я сегодня узнала, что нельзя просто купить оборудование и надеяться, что оно будет работать вечно.

Это относится не только к генераторам.

Но об этом, пожалуй, в другой раз.

Запись на завтра: найти мастера, обслужить генератор и выяснить, сколько стоит нормальный запасной источник питания.

И, возможно, купить второй пауэрбанк.

Кажется, это единственный способ сохранить мир в нашей семье.

Лиззи

Глава 3. Гуси свободного полёта

Я всегда считала, что птицы созданы для полёта. В этом, собственно, и заключается главное отличие птиц от, например, коз. Последние тоже способны на многое, но, к счастью для окружающих, не умеют перелетать через заборы.

Хотя, если бы умели, я бы не удивилась.

С козами вообще лучше не загадывать.

Но вернёмся к птицам.

Когда мы только обзавелись гусями и утками, я совершенно искренне полагала, что их основная задача — жить на нашей ферме, нести яйца, радовать глаз и периодически создавать характерный звуковой фон. Взамен я была готова обеспечить им полноценное питание, чистую воду, комфортное жильё и безопасность.

Мне казалось, условия более чем привлекательные.

Однако у наших пернатых постояльцев обнаружились собственные представления о прекрасном.

И, как выяснилось, они не включали в себя постоянное проживание на территории, которую я им столь любезно

предоставила.

Первые подозрения появились совершенно случайно.

Однажды утром я вышла во двор с ведром корма и обнаружила, что гусей стало значительно меньше.

Поначалу я даже обрадовалась. Подумала, что наконец-то у нас установились хорошие отношения и птицы перестали встречать меня коллективным шествием с требованиями ускорить подачу завтрака.

Но радость оказалась преждевременной.

Я пересчитала оставшихся.

Потом пересчитала ещё раз.

Результат не изменился.

Гусей не хватало.

Уток тоже.

Я заглянула в сарай, обошла загон, проверила пространство за постройкой. На всякий случай заглянула даже туда, куда обычно не заглядываю, потому что там хранятся вещи с категорией «когда-нибудь пригодится».

Никого.

При этом ворота были закрыты, сетка на месте, явных повреждений ограждения не обнаружилось.

То есть птицы не сбежали.

Они, судя по всему, эмигрировали.

Причём без предварительного уведомления.

Я остановилась посреди двора и посмотрела на небо.

Небо выглядело совершенно невинно.

Никаких предупреждающих знаков, прощальных писем или хотя бы пера на память.

И тут я услышала гогот.

Громкий, уверенный и до боли знакомый.

Я подняла голову.

Над соседним лугом летела целая компания моих подопечных. Впереди несколько гусей, следом утки. Они двигались довольно организованно, словно заранее согласовали маршрут и распределили обязанности.

Я смотрела на них и не могла решить, что чувствую сильнее: удивление или профессиональную обиду.

Всё-таки я их кормила.

Я меняла им воду.

Я чистила их территорию.

Я, между прочим, даже разговаривала с ними!

А они взяли и улетели.

Без предупреждения.

Вот что значит неблагодарность в её наиболее совершенной форме.

Первым делом я позвала Адама.

Он появился с таким видом, будто я пригласила его на секретное совещание.

— Смотри, — сказала я, показывая на небо.

Адам задрал голову.

— Они летят!

— Я заметила.

— А куда?

Вот это был хороший вопрос.

Я тоже хотела бы знать.

Сначала мы решили, что птицы просто перелетели на соседнее поле. Потом увидели, как они опустились где-то за деревьями, в стороне от старого пруда.

Я взяла ведро с кормом.

В подобные моменты начинаешь понимать, насколько мало у тебя инструментов влияния на окружающий мир.

У меня не было карты миграционных маршрутов, переговорщика по вопросам межвидового сотрудничества или хотя бы мегафона.

Было только ведро.

Но я оптимист по натуре.

К тому же в моей практике уже случались ситуации, когда правильно подобранная порция корма решала больше проблем, чем продолжительные переговоры.

Мы отправились на поиски.

Лабрадор, разумеется, тоже захотел участвовать.

Появление поисковой группы вызвало у него неподдельный восторг. Он кружил вокруг нас, заглядывал в ведро и пытался выяснить, не предусмотрена ли его должностная инструкция.

Я решила не рисковать.

Оставила собаку дома.

Учитывая её отношения со всем живым и движущимся,

участие в поисковой операции могло привести к совершенно непредсказуемым результатам.

Через некоторое время мы добрались до пруда.

И обнаружили там наших беглецов.

Они плавали.

Просто плавали.

Спокойно, неторопливо, с видом людей, которые наконец-то добрались до долгожданного курорта.

Гуси держались ближе к берегу. Утки рассредоточились по воде. Некоторые что-то обсуждали между собой, периодически погружая головы под воду.

Я остановилась.

Они посмотрели на меня.

Я посмотрела на них.

У меня было ощущение, что мы встретились после продолжительной разлуки, и теперь каждая сторона пытается понять, кто первым начнёт разговор.

— Домой! — позвала я.

Гуси не двинулись.

— Домой, я сказала!

Одна утка посмотрела в мою сторону, издала короткое кряканье и продолжила плавать.

Это было обидно.

Я потрясла ведром.

Вот теперь они заинтересовались.

Несколько голов одновременно повернулись в мою сторо-

ну.

Я потрясла ещё раз.

На берег направились первые желающие.

Похоже, идея самостоятельного путешествия сохраняла привлекательность ровно до тех пор, пока не появлялась перспектива бесплатного питания.

Мы медленно пошли обратно.

Птицы следовали за ведром, периодически отставая, отвлекаясь на траву и собственные мысли.

В какой-то момент я поняла, что иду впереди небольшой миграционной колонны, которую сама же и организовала.

Адам был счастлив.

Я тоже.

Правда, по несколько разным причинам.

На этом история могла бы закончиться.

Но, как известно, хорошая фермерская история редко заканчивается с первого раза.

Через несколько дней всё повторилось.

На этот раз мы обнаружили пропажу практически сразу.

Ограждение снова оказалось целым, а птицы — отсутствующими.

Я уже не удивлялась.

Даже появилась определённая профессиональная уверенность.

Я точно знала, что искать нужно возле воды.

И действительно, наши гуси и утки снова обнаружились

на соседнем пруду.

Причём теперь они выглядели настолько довольными, что мне захотелось взять с собой не ведро корма, а нотариуса и оформить их добровольный отказ от дальнейшего содержания.

Но, конечно, я этого не сделала.

Я просто вернула их домой.

В третий раз я уже не испытывала никаких иллюзий относительно нашей совместной жизни.

Стало понятно, что птицы нашли способ обходить все мои организационные мероприятия.

И если раньше я думала, что ограждение решает вопрос безопасности, теперь пришлось пересмотреть свои взгляды.

Утки и гуси прекрасно летали.

Не все одинаково хорошо, но вполне достаточно, чтобы регулярно устраивать самостоятельные прогулки за пределами фермы.

А я, как выяснилось, совершенно не готова каждый день заниматься поиском водоплавающих путешественников.

У меня и без того был достаточно насыщенный график.

Решение пришло не сразу.

Сначала я попыталась изучить вопрос самостоятельно. Потом посоветовалась с человеком, который давно занимался разведением птицы.

Он выслушал мою историю, посмотрел на меня и спросил:

— А вы им крылья подрезали?

Я задумалась.

Вопрос звучал так, словно речь шла о совершенно обычной хозяйственной процедуре.

— Нет, — ответила я. — Пока они сами вполне успешно справляются.

Он улыбнулся.

Оказалось, существует способ ограничить способность птиц к полёту без каких-либо хирургических вмешательств. Для этого подрезают часть маховых перьев на одном крыле. Важно делать это правильно, не затрагивая растущие перья с кровоснабжением, и лучше доверить процедуру человеку с опытом работы с птицей. По мере линьки перья отрастают, поэтому вопрос приходится периодически пересматривать.

Словосочетание «подрезать крылья» мне всегда казалось каким-то драматичным.

Особенно применительно к существам, чья главная особенность — умение летать.

Но после третьего побега я смотрела на ситуацию несколько практичнее.

Мне не хотелось лишать птиц возможности жить нормальной жизнью. Хотелось лишь, чтобы нормальная жизнь проходила в пределах нашей фермы.

Именно это я и объяснила специалисту.

Он помог нам провести процедуру.

Птицы, конечно, были не в восторге.

Гуси выражали своё недовольство особенно громко. Я да-

же не сомневалась, что они считают меня главным виновником произошедшего.

Что ж, возможно, в их версии событий я действительно выглядела не лучшим образом.

Но у меня тоже были аргументы.

Например, тот факт, что каждый их полёт превращался в отдельную поисковую экспедицию.

После этого жизнь постепенно вошла в более предсказуемое русло.

Птицы по-прежнему гуляли, плавали, щипали траву и занимались своими делами. Просто теперь у них не было прежних возможностей для дальних путешествий.

Я же получила ещё один полезный урок.

На ферме недостаточно просто обеспечить животным хорошие условия. Нужно ещё учитывать их природные особенности, характер и представления о том, как именно должна быть устроена жизнь.

Причём последние зачастую радикально отличаются от хозяйских.

Впрочем, это относится не только к птицам.

Иногда мне кажется, что я живу в доме, где все обитатели имеют собственную программу развития, но никто не счёл нужным согласовать её со мной.

Особенно лабрадор.

Но о нём будет отдельный разговор.

Вечером, когда птицы уже устроились на ночь, я вышла

во двор и остановилась возле загона.

Гуси сидели кучками, время от времени переговариваясь между собой. Утки устроились возле воды. В окнах дома горел свет, а за деревьями постепенно темнело небо.

Я вспомнила дедушку.

У него на ферме тоже были гуси. И он совершенно спокойно относился к их характеру.

Однажды я спросила, почему они такие злые.

Дедушка ответил:

— Потому что думают, что здесь всё принадлежит им.

— А разве нет?

Он засмеялся.

— Лиззи, на любой ферме каждый считает себя хозяином. Даже тот, кто просто пришёл поесть.

Тогда я не совсем поняла, о чём он.

Теперь понимаю гораздо лучше.

Особенно после того, как обнаружила, что у моих гусей есть собственное представление о границах фермы.

И, судя по всему, оно значительно шире моего.

Сегодня я внесла в список хозяйственных расходов ещё одну статью.

Подготовка птицы к безопасному содержанию.

Рядом записала: «Уточнить сроки повторного осмотра перьев после линьки».

Список получился внушительным.

Иногда мне кажется, что если собрать все мои записи за

последние месяцы, получится не книга, а бухгалтерский отчёт с элементами приключенческого романа.

Хотя нет.

Бухгалтерский отчёт не может содержать столько гусиного гогота.

А у нас его предостаточно.

Вывод дня: свобода — прекрасная вещь. Особенно когда она не предполагает ежедневного поиска стада по соседним водоёмам.

И ещё одно наблюдение.

Если кто-нибудь когда-нибудь предложит мне завести перелётных птиц, я, пожалуй, уточню, насколько далеко они умеют летать.

На всякий случай.

Лиззи

Глава 4. Доить козу — это вам не интервью брать

Когда-то я работала журналистом. Брала интервью у людей самых разных профессий, задавала неудобные вопросы, добивалась комментариев и умела расположить к себе даже тех, кто категорически не хотел разговаривать.

Мне казалось, что этот опыт пригодится в любой сфере деятельности.

Как выяснилось, я недооценила коз.

Коза — совершенно особый собеседник. Она не реагирует на аргументы, не соглашается на компромиссы, не испытывает ни малейшего уважения к вашему профессиональному

прошлому и вообще не считает необходимым поддерживать конструктивный диалог.

Особенно если вы собираетесь её доить.

Когда мы только обзавелись козами, я представляла этот процесс довольно романтично. Утро, свежий воздух, деревянный сарай, небольшое ведёрко молока, которое потом превратится в домашний творог, сыр и другие замечательные фермерские продукты.

В голове даже возникала картинка: я в резиновых сапогах, с ведёрком, на фоне рассвета. Коза спокойно стоит рядом, понимая всю важность момента. Где-то за спиной поют птицы.

Я, вероятно, слишком часто смотрела фотографии загородной жизни.

Реальность оказалась несколько менее фотогеничной.

Началось всё с того, что мне нужно было научиться доить коз самостоятельно.

До этого я, конечно, видела, как это делают другие. И даже однажды пробовала. Но одно дело — наблюдать за процессом со стороны, попутно восхищаясь ловкостью человека, который всё это делает, и совсем другое — оказаться на его месте.

Особенно когда вторая сторона совершенно не разделяет вашего энтузиазма.

Первое знакомство с самостоятельным доением проходило под руководством прежней хозяйки коз. Она продемон-

стрировала, как правильно подготовить животное, как посадить его на специальную подставку, как закрепить внимание кормом и как обращаться с выменем.

Всё выглядело удивительно просто.

— Вот так, — говорила она, спокойно работая руками. — Главное, чтобы коза привыкла к человеку. Не торопитесь. Разговаривайте с ней.

Я внимательно слушала и запоминала.

«Не торопиться», «разговаривать», «не делать резких движений».

Прекрасно.

С журналистикой я тоже не сразу подружилась. В начале карьеры приходилось учиться разговаривать с людьми, которые отвечали исключительно односложно. Правда, среди них не было ни одного, кто мог бы ударить меня копытом по ведру.

Тогда я ещё не знала, что это существенная профессиональная особенность коз.

Моей первой самостоятельной попыткой стало обычное утро.

Я пришла в сарай с ведром, подготовила место, насыпала корм и пригласила одну из коз занять рабочее место.

Коза посмотрела на меня.

Я посмотрела на козу.

— Ну что, начнём?

Она продолжила жевать.

Это обнадёживало.

Я аккуратно направила её на подставку, закрепила кормушку и принялась за работу.

Первые несколько секунд всё шло хорошо.

Потом коза решила, что ей нужно переставить заднюю ногу.

Потом вторую.

Потом она повернулась.

Потом попыталась посмотреть, что происходит с ведром.

Я попросила её постоять спокойно.

Она не согласилась.

Пришлось повторить процедуру.

В этот раз я уже была настроена серьёзнее. Мне казалось, что если проявить достаточно терпения, можно добиться результата.

И действительно, через некоторое время в ведре появилось немного молока.

Я даже успела порадоваться.

Но коза, видимо, решила, что слишком долго находится в центре моего внимания.

Она дёрнулась.

Ведро опрокинулось.

Молоко оказалось на полу.

Я смотрела на него с выражением человека, который только что потерял важный материал из-за внезапного отключения компьютера.

Коза смотрела на меня с выражением полного удовлетворения.

— Это было намеренно? — спросила я.

Она продолжила жевать.

Тут я впервые задумалась о том, насколько перспективным является наше сотрудничество.

Вторая попытка оказалась ещё интереснее.

Я решила изменить тактику и заранее подготовила всё необходимое. Чистое ведро, корм, место для доения, полотенце.

В этот раз я даже пришла немного раньше.

Коза, судя по всему, тоже подготовилась.

Она встретила меня у входа в сарай с таким выражением морды, будто уже знала, что сейчас произойдёт нечто неприятное.

— Не волнуйся, — сказала я. — Всё будет спокойно.

Это была моя первая ошибка.

Никогда не обещайте козе спокойствия, если она ещё не подписала соответствующее соглашение.

Я завела её на подставку. Она позволила мне приступить к работе, но через минуту решила, что кормушка расположена недостаточно удобно.

Потянулась вперёд.

Я поправила корм.

Она отступила назад.

Я вернула её на место.

Она подняла ногу.

Я убрала ведро.

Она попыталась развернуться.

В какой-то момент мне показалось, что мы выполняем не доение, а сложный танцевальный номер с элементами акробатики.

И тут коза боднула меня головой.

Не сильно, но достаточно выразительно.

Я выпрямилась.

— Послушай, — сказала я. — Я вообще-то стараюсь для нас обеих.

Она посмотрела на меня.

Мне показалось, что в её взгляде промелькнуло сомнение в моей профессиональной пригодности.

Затем она лягнула ногой.

Ведро снова оказалось на земле.

На этом интервью было решено завершить.

В какой-то момент я начала замечать, что козы по-разному относятся к людям.

Одни позволяют спокойно подойти, другие держатся настороженно, третьи готовы продемонстрировать характер ещё до того, как ты успеешь открыть дверь.

У каждой свои привычки.

Есть та, которая всегда пытается первой добраться до корма. Есть та, которая считает, что её необходимо отдельно поприветствовать. Есть та, которая обязательно проверит кар-

маны, потому что вдруг там спрятано что-нибудь съедобное.

И есть особая категория — те, кто не считает необходимым выполнять просьбы хозяйки.

Именно с такими у меня и происходили самые содержательные беседы.

Однажды я даже поймала себя на мысли, что начинаю разговаривать с ними как с детьми.

— Ну что ты опять устроила?

— Давай договоримся.

— Я же не прошу ничего невозможного.

— Просто постой спокойно.

В ответ слышалось жевание.

Или возмущённое ме-е-е.

Иногда мне кажется, что козы прекрасно понимают человеческую речь. Просто не считают нужным на неё реагировать.

Впрочем, эта способность у них не уникальная.

В доме проживают ещё два подростка с похожим подходом к коммуникации.

Однажды я позвонила прежней хозяйке и призналась, что у нас возникли некоторые трудности.

Я старалась подобрать выражения.

Не хотелось говорить, что козы меня откровенно игнорируют, периодически бодают и уничтожают результаты моей работы быстрее, чем я успеваю их получить.

— Они у вас раньше нормально доились? — спросила я.

— Конечно. А что случилось?

— Да ничего особенного. Просто мы пока не нашли общий язык.

Она рассмеялась.

— Лиз, им нужно привыкнуть. Вы их кормите, спокойно подходите, делаете всё в одно время. Не торопитесь. И не нервничайте.

Я посмотрела на свои испачканные сапоги.

На ведро.

На козу, которая в этот момент пыталась достать сено из совершенно неподходящего места.

— Я не нервничаю, — ответила я.

Это была неправда.

Но в журналистике я научилась сохранять спокойствие даже тогда, когда собеседник отвечает на вопрос совершенно не то, что ты хотел услышать.

Постепенно дело стало налаживаться.

Я выработала определённый порядок действий. Подготовить место, проверить всё необходимое, привести козу на подставку, дать ей корм, вымыть руки, подготовить вымя и только потом приступать к доению.

И главное — не торопиться.

Оказалось, что для успешного доения гораздо важнее терпение, чем физическая сила.

Хотя физическая сила тоже не помешала бы. Особенно в те моменты, когда коза решала, что ей срочно необходимо

отправиться по своим делам.

Поначалу мне казалось, что я никогда не научусь делать всё быстро и уверенно.

Но однажды утром произошло нечто удивительное.

Я пришла в сарай, подготовила место, поставила корм.

Коза спокойно поднялась на подставку.

Я начала доить.

Она жевала.

Я работала.

Она продолжала жевать.

Никаких боданий, никаких попыток лягнуть ведро, никаких внезапных манёвров.

Я даже боялась пошевелиться.

В какой-то момент мне показалось, что мы наконец достигли взаимопонимания.

В ведре появилось молоко.

Настоящее молоко.

Не несколько случайных капель, а вполне приличное количество.

Я смотрела на него с таким удовольствием, словно только что получила премию за лучший журналистский материал года.

— Ну вот, — сказала я козе. — А говорили, что мы не договоримся.

Коза подняла голову, посмотрела на меня и продолжила жевать.

Не знаю, что именно она хотела этим сказать.

Но мне понравилось думать, что она согласилась.

Наверное, именно тогда я впервые по-настоящему вспомнила дедушку.

В детстве я часто ходила за ним по ферме. Он занимался хозяйством, а я старалась не отставать.

Помню, как он доил корову.

Мне казалось, что это невероятно сложное занятие, требующее каких-то особенных способностей.

Я стояла рядом и наблюдала.

— Дедушка, а можно я попробую?

Он улыбнулся.

— Конечно, Лиззи. Только не торопись.

Он помогал мне держать руки правильно, поправлял моё положение и терпеливо объяснял, что делать.

Тогда я не понимала, насколько много в этой работе зависит от привычки и доверия животного к человеку.

Я просто радовалась, что мне разрешили участвовать во взрослой жизни.

После дедушка всегда находил для меня какое-нибудь дело. Иногда совсем маленькое: принести ведро, отнести корм, подержать калитку.

Я чувствовала себя очень важной.

Теперь, когда я сама стала хозяйкой фермы, многое воспринимается иначе.

То, что в детстве казалось весёлой игрой, на самом деле

было настоящей работой. Просто дедушка не заставлял меня чувствовать её тяжесть.

Он заботился обо мне.

И, наверное, именно это осталось со мной на всю жизнь.

Сейчас я уже не могу сказать, что доение коз для меня является чем-то совершенно новым.

Мы с ними постепенно нашли общий язык.

Не со всеми одинаково успешно, конечно.

Есть ещё отдельные личности, которые продолжают проверять мои нервы на прочность. Но теперь я хотя бы знаю, чего ожидать.

Хотя иногда всё равно случаются сюрпризы.

Например, недавно одна коза решила, что ей совершенно необходимо поставить копыто мне на ногу именно в тот момент, когда я держала ведро.

Я не стала выяснять, было ли это случайностью.

Просто отодвинулась.

У нас с ней сложились достаточно хорошие отношения, чтобы не портить их лишними вопросами.

А ещё я поняла одну простую вещь.

Фермерская жизнь состоит из множества повторяющихся действий, которые со временем становятся частью тебя. Кормление, уборка, доение, проверка воды, приготовление еды для животных, сбор яиц.

Каждый день одно и то же.

Но каждый день обязательно что-нибудь происходит.

Видимо, именно поэтому я и пишу эту книгу.

Чтобы не забывать, что за обычными делами скрывается целая жизнь.

И чтобы однажды, перечитав эти заметки, не удивляться, почему у меня постоянно болит спина, испачканы сапоги и совершенно нет свободного времени.

Сегодня я получила очередную порцию молока.

Правда, одна из коз всё-таки решила продемонстрировать характер, и мне пришлось потратить дополнительные двадцать минут на переговоры.

Но результатом я довольна.

Всё-таки есть что-то особенное в том, чтобы получить продукт собственными руками. Не просто купить бутылку молока в магазине, а пройти весь путь от утреннего кормления до наполненного ведра.

Пожалуй, именно за это я и люблю ферму.

Хотя иногда мне хочется, чтобы она любила меня немного взаимнее.

Заметка на будущее: купить ещё одно ведро. Желательно такое, которое невозможно опрокинуть одним движением копыта.

И, возможно, найти человека, который согласится провести мастер-класс по работе с козами.

А то я всё-таки журналист, а не специалист по переговорам с рогатыми животными.

Хотя, судя по всему, вторую профессию мне придётся

освоить.

Лиззи

Глава 5. У нас сегодня ярмарочный день

Я давно заметила, что у фермерской жизни есть одна интересная особенность: она не позволяет тебе просто вырастить что-нибудь, получить удовольствие от результата и на этом успокоиться.

Нет. Сначала нужно посадить, потом полить, прополоть, удобрить, защитить от вредителей, собрать, рассортировать, упаковать, доставить и продать.

И желательно получить за всё это деньги.

Последний пункт мне особенно нравится.

Впрочем, с ним как раз чаще всего возникают сложности.

В городе я привыкла к тому, что покупка продуктов — процесс достаточно простой. Зашёл в магазин, выбрал понравившиеся помидоры, положил в корзину, оплатил и пошёл дальше по своим делам.

На ферме всё устроено несколько иначе.

Если у тебя есть огород, куры и козы, ты постепенно начинаешь понимать, что продукты не появляются сами собой. За каждым десятком яиц, каждой банкой молока и каждым килограммом помидоров стоит определённое количество труда, который совершенно не интересует покупателя.

Покупатель видит помидоры.

Ты видишь рассаду, которую пришлось спасать от ночных заморозков, слизней, жары, дождей и собственной неопыт-

ности.

Покупатель видит яйца.

Ты вспоминаешь, сколько раз за утро заходила в курятник, сколько раз собирала их из самых неожиданных мест и сколько раз пыталась объяснить курам, что гнездовые ящики придуманы не для декоративных целей.

Покупатель видит молоко.

Ты вспоминаешь козу, которая ещё вчера считала тебя личным врагом человечества.

Но это уже другая история.

Сегодня у нас ярмарка.

А значит, с самого утра я превращаюсь из фермера в продавца, грузчика, упаковщика, водителя и специалиста по организации небольшого торгового предприятия.

Причём штат сотрудников у меня весьма своеобразный.

Ярмарки проходят по выходным. Это не какое-то грандиозное мероприятие с аттракционами, концертами и толпами туристов. Обычная местная ярмарка, куда приезжают фермеры, небольшие производители и люди, которые предпочитают покупать продукты непосредственно у тех, кто их выращивает.

Мне нравится эта атмосфера.

Люди разговаривают, пробуют продукты, интересуются хозяйствами, обсуждают погоду, урожай и цены. Иногда приходят просто погулять, а уходят с двумя пакетами овощей и банкой мёда, которую совершенно не собирались покупать.

Я сама когда-то любила такие места.

Правда, раньше смотрела на них исключительно глазами покупателя.

Теперь я знаю, сколько всего нужно сделать, чтобы просто привезти на ярмарку несколько ящиков продукции.

Накануне вечером я составила список.

Овощи с огорода, яйца, молоко, ценники, пакеты, контейнеры, сдача, стол, скатерть, весы.

Список получился внушительный.

Потом я посмотрела на него и добавила ещё один пункт:

Найти помощников.

Это было оптимистично.

Утром я начала собирать продукцию ещё до того, как проснулись дети.

Сначала отправилась в огород. Помидоры уже поспели, огурцы требовали своевременного сбора, зелень нужно было аккуратно срезать, а кабачки, как обычно, решили, что их жизненное предназначение — размножаться с пугающей скоростью.

Я собрала несколько ящиков, перебрала овощи, отложила помятые и слишком крупные экземпляры.

Куриные яйца уже ждали своего часа. Их нужно было проверить и аккуратно упаковать. Молоко я подготовила отдельно, позаботившись о том, чтобы оно оставалось охлаждённым во время дороги.

В какой-то момент я посмотрела на часы и поняла, что

пора будить домашних.

Хотя, если честно, у меня были сомнения, стоит ли вообще пытаться.

Первой на кухню спустилась Анна.

Она долго смотрела на ящики с овощами, стоявшие возле двери.

— Это всё нужно везти?

— Нет, Анна. Часть овощей решила остаться дома.

— Мам, я серьёзно.

— Я тоже. Это товар.

— А зачем так много?

— Чтобы было что продавать.

Она посмотрела на меня, потом на ящики.

— И ты хочешь, чтобы я помогала?

Я даже не успела ответить.

— У меня сегодня свои планы.

Разумеется.

У шестнадцатилетней девушки всегда есть планы. Иногда даже несколько одновременно. И ни один из них, как правило, не предусматривает переноску ящиков с огурцами.

Крис появилась следом.

— А мне обязательно ехать?

— Нет. Но если поедешь, сможешь помочь.

— Тогда я останусь.

Вот так быстро решаются некоторые семейные вопросы.

Я посмотрела на обеих дочерей.

Они были совершенно спокойны. Видимо, считали, что переговоры прошли успешно.

Я же мысленно внесла очередную поправку в организационную структуру фермы.

Отдел продаж — вакантен.

Отдел логистики — тоже.

Отдел упаковки — я.

Отдел кадров, похоже, нуждался в серьёзной реорганизации.

И тут появился Адам.

— Мам, а я поеду!

Я повернулась к нему.

— Ты уверен?

— Конечно! Я буду продавать!

В его голосе было столько энтузиазма, что я даже на секунду забыла о своём списке.

— Хорошо. Только сначала нужно помочь загрузить машину.

— А потом я буду продавцом?

— Посмотрим.

— Я буду самым главным продавцом!

Мне оставалось только согласиться.

Кажется, у меня наконец-то появился сотрудник, который не пытается уклониться от обязанностей ещё до начала рабочего дня.

Пока я загружала машину, Адам занимался подготовкой

к ярмарке.

Он принёс небольшой блокнот, карандаши и лист картона.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Табличку.

— Какую?

— Чтобы люди знали, что мы продаём.

Я одобрительно посмотрела на сына.

Это была хорошая мысль.

На картоне появились крупные буквы:

НАШИ ПРОДУКТЫ С ФЕРМЫ!

Ниже он нарисовал курицу, помидор и что-то, напоминающее козу.

Я решила не уточнять художественную концепцию.

— Очень хорошо. Только напиши ещё, что есть яйца и овощи.

Он добавил.

Потом подумал и написал:

ВСЁ ОЧЕНЬ ВКУСНО!

Я не стала возражать.

В конце концов, уверенность в продукте — половина успеха.

Вторая половина, как показывает мой опыт, заключается в том, чтобы не забыть сдачу.

На ярмарку мы приехали чуть позже, чем планировали.

Это тоже своего рода традиция.

Я заранее рассчитываю время, учитываю дорогу, погрузку и возможные задержки. Но в последний момент обязательно находится что-нибудь, что требует моего внимания.

Сегодня это была корзина с яйцами, которую я обнаружила не в том месте, где оставила.

Вернее, обнаружила её собака.

Лабрадор.

Он стоял возле открытого багажника с совершенно невинным выражением морды.

Рядом лежала одна разбитая скорлупа.

Я посмотрела на него.

Он посмотрел на меня.

— Даже не начинай.

Собака вильнула хвостом.

Я закрыла багажник и решила, что обсуждать случившееся сейчас не время.

У нас ярмарка.

А дома, как выяснилось, работает собственный отдел контроля качества.

Место нам досталось рядом с продавцами мёда и домашней выпечки.

Я расставила ящики, разложила овощи, выставила яйца и молоко. Поставила ценники, достала весы и попыталась придать всему этому более или менее привлекательный вид.

Адам тем временем изучал происходящее.

Он смотрел, как соседний продавец раскладывает баноч-

ки с вареньем, как женщина напротив предлагает попробовать сыр, как люди подходят, задают вопросы и выбирают продукты.

— Мам, а я могу сам продавать?

— Конечно. Только сначала запомни цены.

Я объяснила ему, сколько стоят яйца, овощи и молоко. Показала, где лежит сдача, и предупредила, что нельзя отдавать товар просто так, даже если покупатель очень симпатичный.

Он внимательно слушал.

Потом занял место за столом.

Я решила, что первые продажи всё-таки буду контролировать самостоятельно.

Но зря волновалась.

Первые покупатели подошли буквально через несколько минут.

Пожилая женщина остановилась возле ящиков с овощами.

— Какие помидоры красивые! Сами выращивали?

Я открыла рот, чтобы ответить.

Адам опередил меня.

— Сами! У нас своя ферма!

Женщина улыбнулась.

— А ты, значит, главный продавец?

— Да!

Я посмотрела на сына.

Он говорил это с такой уверенностью, что мне даже стало немного неловко за собственную должность.

— А яйца у вас домашние? — спросила женщина.

— Конечно! От наших кур!

— А куры гуляют?

Адам задумался.

— Ещё как!

Я едва сдержала улыбку.

Представить наших кур, прогуливающихся по территории, было нетрудно. Они действительно пользовались довольно большой свободой передвижения.

Иногда даже большей, чем мне хотелось бы.

Женщина купила яйца и несколько килограммов овощей.

Адам аккуратно сложил покупки в пакет и выдал сдачу.

Я наблюдала за ним с удивлением.

Он даже не растерялся.

Следующий покупатель был мужчиной средних лет. Он долго рассматривал помидоры, уточнял цену, спрашивал, чем они отличаются от магазинных.

Адам терпеливо объяснял.

Я стояла рядом и слушала.

Судя по всему, в нашей семье обнаружился человек, способный вести переговоры без предварительной подготовки и эмоционального истощения.

Через полчаса я заметила, что Адам начал проявлять инициативу.

Он не просто отвечал на вопросы, а сам обращался к прохожим.

— Попробуйте наши помидоры!

— Яйца свежие!

— Молоко тоже есть!

Я смотрела на него и думала, что, возможно, зря всю жизнь считала себя главным коммуникатором семьи.

У сына явно имелись задатки.

Особенно впечатлила меня его работа с одной женщиной, которая долго выбирала между несколькими видами овощей.

Адам внимательно выслушал её, показал самые красивые помидоры и добавил:

— А ещё у нас есть яйца. Очень хорошие. Мама сегодня утром собирала.

Женщина засмеялась.

— А ты сам ей помогаешь?

— Конечно! Я вообще ей всегда помогаю.

Я чуть не уронила коробку.

«Всегда» — это, конечно, некоторое преувеличение.

Но в данном случае решила не вмешиваться.

Репутация продавца была важнее исторической точности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.